

А.В. Летников о системах реального образования

© К.В. Федоров, Т.Р. Суздалева, Д.В. Лобач

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Показан жизненный путь профессора Императорского московского технического училища Алексея Васильевича Летникова, проанализированы его взгляды на системы реального образования в странах Европы и рассмотрены предложения о создании реальных училищ в России в контексте подготовки школьной реформы в России. Сделан вывод, что позицию А.В. Летникова по вопросам развития отечественного среднего образования следует признать рациональной, основанной на глубоком знании европейского опыта и российских реалий. Его предложения с некоторыми изменениями были реализованы в «Уставе реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения» 1872 г.

Ключевые слова: Императорское техническое училище, среднее образование, высшее техническое образование, реальные училища, гимназии

Жизненный путь профессора Императорского московского технического училища (ИМТУ) Алексея Васильевича Летникова довольно подробно описан его друзьями и коллегами Н.А. Шапошниковым [1] и Ф.А. Слудским [2]. Серьезное историко-математическое исследование, посвященное А.В. Летникову, опубликовал преподаватель МВТУ им. Н.Э. Баумана Р.Я. Шостак [3]. Все авторы искренне восхищаются человеческими качествами Алексея Васильевича и высоко оценивают его вклад в развитие отечественной математической науки. Однако только Шостак упоминает об участии Летникова в дискуссии о школьной реформе 1872 г., хотя, по мнению авторов настоящей статьи, этот эпизод весьма ярко характеризует его педагогические взгляды [3, с. 171].

В данной статье предпринята попытка проанализировать предложения Летникова о развитии реального образования в России в контексте подготовки школьной реформы в 1872 г.

Алексей Васильевич Летников родился 1 (13) января 1837 г. в Москве в семье дворянских интеллигентов. Он был внуком учителя математики и сыном мелкого чиновника. Отца будущий ученый потерял в детстве. Вдова Екатерина Сергеевна осталась с 14-летней дочерью Юлией и 8-летним сыном Алексеем на руках. Хотя скромных заработков и небольших пособий едва хватало на еду, одежду и оплату жилья, Екатерина Сергеевна сделала все возможное, чтобы дать сыну достойное образование. В августе 1847 г. он поступил во 2-й класс Второй Московской гимназии. Матери удалось оплатить обучение и форму, а на покупку учебников денег уже не оставалось.

Алексей успешно справился с гимназической программой 2-го класса и перешел в 3-й класс. Однако недостаток средств вынудил Екатерину Сергеевну перевести сына в Константиновский межевой институт на казенное содержание. Переход Летникова совпал с преобразованием этого учебного заведения в первоклассное военное училище. В 1849 г. срок обучения в нем был увеличен до восьми классов. В учебный процесс были введены дифференциальное и интегральное исчисления. Выпускникам Константиновского межевого института в зависимости от успехов присваивались военные звания [4, с. 107].

Летников быстро выдвинулся в ряды лучших учеников. На любознательного ученика обратил внимание преподаватель математики А.М. Ломовский, который разрешил ему пользоваться своей личной библиотекой. В 1856 г. Алексей окончил курс Константиновского межевого института с присвоением единственному в выпуске звания подпоручика межевых инженеров.

Выпускники направлялись на работу в Межевое ведомство геодезистами-практиками. Но директор Межевого корпуса и одновременно попечитель института М.Н. Муравьев, который взял за правило лично знакомиться с учащимися старших классов, разглядел у Летникова задатки ученого и направил его в Московский университет для подготовки к преподаванию математики в Константиновском межевом институте.

В 1856–1858 гг. Летников слушал лекции на физико-математическом факультете Московского университета. Здесь он не только углубил теоретические познания, но и обрел друзей и единомышленников. В 1858 г. Муравьев командировал Летникова на два года в Париж. Согласно инструкции, его задачей было не только посещение лекций известных французских математиков, но и изучение методики преподавания высшей математики, а также основательное ознакомление с постановкой высшего и среднего специального образования во Франции.

Летников слушал лекции выдающихся французских математиков, присутствовал на публичных заседаниях Французкой академии наук и на защите ученых степеней в Сорбонне, много занимался в библиотеках. Особенно обстоятельно он изучал методику преподавания математики в Эколь Политехник, откуда привез в Россию литографированные лекционные курсы. В Париже произошло знакомство Алексея Васильевича с будущим первым директором ИМГУ Виктором Карловичем Делла-Восом, положившее начало многолетней дружбе.

В декабре 1860 г. Летников вернулся в Москву и приступил к преподаванию теории вероятностей в инженерном классе Константиновского межевого института. Это было время великих реформ. В 1863 г. был принят Университетский устав. Ожидалось открытие новых высших учебных заведений, создание в них кафедр математики и, следовательно, появление вакансий для преподавателей.

Для того чтобы воспользоваться открывавшимися возможностями, необходимо было иметь ученую степень. К защите магистерской диссертации допускались лица с университетским дипломом. Но в университет могли поступать только выпускники гимназии, которую Летников не заканчивал. Таким образом, путь к преподаванию в высшей школе ему необходимо было начинать со сдачи экзаменов за курс гимназии. Обойти это препятствие можно было, получив докторскую степень в иностранном университете.

В 1867 г. Летников защитил диссертацию в Лейпцигском университете и получил ученую степень доктора философии. В следующем году он сдал экзамен и защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра чистой математики. В 1868 г., в связи с переводом Межевого корпуса в гражданское учреждение, Летников покинул военную службу и был переведен из штабс-капитанов в коллежские асессоры.

В том же году Московское ремесленное учебное заведение было преобразовано в ИМТУ. В нем была создана кафедра математики, нуждавшаяся в квалифицированных преподавателях. Среди многих претендентов выбор пал на Летникова. Возможно, в этом ему помогло личное знакомство с директором ИМТУ Делла-Восом, который был полностью уверен в трудолюбии, порядочности и высокой квалификации Алексея Васильевича. С 29 июня 1868 г. он был назначен исполняющим обязанности профессора, а в следующем году утвержден профессором высшей математики и аналитической механики ИМТУ. Отныне его научная и преподавательская деятельность была неразрывно связана с ИМТУ, хотя он продолжал преподавать в Константиновском межевом институте.

К тому времени Летников был уже опытным преподавателем и известным ученым, одним из учредителей Математического общества. Научный авторитет его был настолько высок, что он практически сразу был включен в состав Педагогического совета ИМТУ и вскоре стал, по признанию своих коллег, его душой. Профессор Ф.Е. Орлов вспоминал, что «с особенной любовью Алексей Васильевич занимался разработкой вопросов учебных и педагогических, составлением учебных планов и преобразованием учебных порядков, которые предпринимались большей частью по его инициативе и осуществлялись по его мысли» [5, с. 11].

Тогда в ИМТУ развернулась активная работа по реорганизации учебного процесса на передовых для того времени принципах. Летников возглавил комиссию по составлению новых учебных планов и программ. Как указывалось в отчете Педагогического совета, комиссия работала, исходя из понимания общих проблем развития инженерного образования в России [6, с. XII].

Одной из таких проблем, вызывавших серьезную озабоченность руководства и преподавателей ИМТУ, являлись недостаточные знания выпускников гимназий по предметам, необходимым для поступления и учебы в высших технических учебных заведениях. И в целом в российском обществе назревало недовольство догматизмом классического образования, его оторванностью от реалий современной жизни, труднодоступностью для детей из непривилегированных слоев.

Толчком к отказу от односторонней ориентации на классическое образование стало начало промышленной революции в России, уже на первом, дореформенном этапе которой выявился острый дефицит отечественных кадров — технических специалистов разного уровня. В 1839 г. было принято решение о создании реальных классов в гимназиях с целью «доставить производительному классу новые средства к приобретению технических познаний» [7, с. 139].

Но этого было явно недостаточно. Поэтому в 1856 г. Министерство народного просвещения приступило к разработке реформы средней школы. Она велась в условиях острых дискуссий, в которые были вовлечены широкие круги общественности, включая известных ученых, государственных и общественных деятелей.

В центре обсуждения находилась проблема соотношения классического и реального образования. Защитники классического образования были убеждены в том, что изучение древних языков является лучшим средством «укрепления нравственных идеалов юношества». Они критиковали реальное образование за «односторонний утилитаризм». Сторонники «реализма» были убеждены, что образование должно готовить к практической деятельности. По существу, спор шел о векторе образовательной политики в пореформенной России. Необходимо было модернизировать систему образования на основе разумного компромисса между двумя типами средней школы — классической и реальной [8, с. 4, 5].

Лишь 19 ноября 1864 г., спустя восемь лет после начала подготовительной работы, Александр II утвердил «Устав гимназий и прогимназий», который предоставил разрешение спора между сторонниками «классицизма» и «реализма» опыту. По различию предметов, содействующих общему образованию, и целей гимназического обучения было произведено деление гимназий на три типа: 1) классическая гимназия с двумя древними языками; 2) классическая гимназия с латинским языком; 3) реальная гимназия без древних языков. В реальной гимназии особое внимание уделялось изучению математики, физики, естественной истории и черчению. В ее учебном плане не предусматривалось преподавание латыни, но на русский язык и на современные иностранные языки (французский или немецкий) выделялось даже больше времени, чем в классической гимназии [9].

По настоянию министра народного просвещения А.В. Головнина, было принято решение, что число реальных гимназий не должно превышать четверти от общего числа средних учебных заведений. Отношение власти к реальному образованию было скептическим. Аттестат об окончании реальной гимназии не давал права поступать в университет, их выпускники могли поступать только в высшие специальные учебные заведения, прежде всего в технические вузы.

Реальные гимназии еще не успели сделать ни одного выпуска, а их уже было решено преобразовать в иные учебные заведения. 27 марта 1870 г. для внесения изменений в Устав гимназий и прогимназий была создана особая комиссия под председательством С.Г. Строганова, которая пришла к выводу, что реальные гимназии, как «не дающие общего образования» и не обеспечивающие подготовку учащихся «к поступлению на практическое поприще заводской и технической промышленности», должны прекратить свое существование. Их предлагалось заменить на реальные училища [7, с. 292].

В феврале 1871 г. в Государственный совет были переданы проекты о внесении изменений и дополнений в Устав 19 ноября 1864 г. и об уставе реальных училищ, разработанные Д.А. Толстым, занимавшим пост министра народного просвещения с 1866 по 1880 г. В Особом присутствии Правительствующего сената (далее — Особое присутствие) мнения разделились: 6 его членов, включая военного министра Д.А. Милютина и бывшего министра народного просвещения А.В. Головнина, выступили против предложений Толстого, настаивавшего на том, что общеобразовательными средними учебными заведениями могут быть только классические гимназии. Они считали необходимым сохранить реальные гимназии с 8-летним курсом обучения и основательным преподаванием математики, естествознания, черчения, русского и современных иностранных языков. 9 членов Особого присутствия одобрили представленные проекты. Хотя в общем собрании Государственного совета большинство (29 против 18) проголосовало против Толстого, Александр II присоединился к мнению меньшинства. 19 июня 1871 г. были утверждены изменения и дополнения в Устав 1864 г., а 30 июля — Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения [8, с. 6–8].

Работа над проектом Устава реальных училищ продолжилась. В его обсуждении активное участие принимали преподаватели высших технических учебных заведений. В сентябре 1871 г. А.В. Летников выступил на заседании Совета Императорского училища с большим докладом «О системах реального образования», который содержал комплексный анализ становления и развития реального образования в Европе и предложения о его организации в России [10].

Летников начал свое выступление с заявления о том, что вопрос об устройстве школ и содержании их учебного плана является делом

государственной важности. Он считал, что решать этот вопрос на основе только российского опыта нецелесообразно, но при этом предостерегал против «рабского копирования готовых образцов европейских училищ» [10, с. 3, 5].

Господство латыни в европейской школе, напомнил Летников, было вызвано многовековой монополией церкви на школьное и университетское образование. На латыни велась служба в католических храмах, в период средневековья она служила языком международного общения и науки. С ее помощью образованные люди средневековья приобщались к античному наследию. Поэтому именно латинскому языку было предопределено «играть главную роль в общественном воспитании всего европейского общества». Даже в эпоху Возрождения изучение латыни, «иногда сопровождаемое элементами греческого языка», продолжало составлять «всю сущность преподавания». Только в эпоху Просвещения, справедливо отмечал Летников, господствующие позиции церкви в школьном образовании пошатнулись. Протесты против «мертвенного направления школы стали повторяться все чаще» [10, с. 7, 8].

Понятие «реальная школа» появилось в Германии и было связано с педагогической деятельностью немецких просветителей А.Г. Франке (1663–1727) и К. Землера (1669–1740). Франке создал в Галле ряд учебных заведений с изучением «реальных предметов». Землер называл созданное им учебное заведение «математическою, механическою и экономическою школой», в которой помимо религии изучались математика, астрономия, география, история, естествознание, рисование, земледелие, пчеловодство и пр. Но поначалу реальное образование его сторонниками, по мнению Летникова, часто «понималось смутно». Многие полагали, что в реальной школе «можно научить и пиво варить, и пчел разводить», т. е. она должна «учить по преимуществу ремеслам, а не грамматике или геометрии» [10, с. 17].

В первой половине XIX в. в Германии было создано немало технических учебных заведений. С 1806 по 1844 г. были открыты политехникумы в Праге, Вене, Карлсруэ, Мюнхене, Касселе, Аугсбурге, Брауншвейге Дармштадте, Штутгарте, Дрездене, Берлине, которые выпускали инженеров путей сообщения, строителей, механиков, технологов. К началу 1870-х годов в Германии функционировало до 15 политехнических институтов, в каждом из которых обучалось от 500 до 1000 и более слушателей, а также специализированные военные, инженерные, строительные, горные вузы. Первоначально обучение в них продолжалось шесть лет, включая три пригготовительных и три специальных класса. Необходимость пригготовительных классов диктовалась недостаточным развитием реального образования в средней школе.

Во Франции вплоть до революции 1789–1794 гг. школьное образование полностью находилось в руках католического духовенства. По закону III года республики (1794) преподавание было разделено на школы первоначальные, центральные и специальные. В старших классах центральных школ изучались математические и физические науки, история и французская литература. Однако нехватка квалифицированных учителей обрекла реформу на неудачу. Самым успешным проектом в революционной Франции, по мнению Летникова, оказалась знаменитая Эколь Политехник (1794). Со временем диплом ее стал престижнее университетского. Уже в 1825 г. большинство членов Французской академии наук были выпускниками Эколь Политехник. Лучшие политехнические институты превратились в серьезные научные учреждения, укомплектованные выдающимися профессорами. Летников стажировался в Эколь Политехник, высоко оценивал систему преподавания в ней и позднее предлагал перестроить ИМТУ по примеру Эколь Политехник в закрытое учебное заведение [11].

В центре преподавания в Эколь Политехник находилась математика. По мнению Летникова, пример Франции доказал, что глубокое изучение математической теории в политехнических вузах не только способствует появлению талантливых ученых-теоретиков в различных областях науки, но и воспитанию практиков-инженеров путей сообщения, горных, военных, артиллеристов, кораблестроителей, гидрографов, механиков, технологов и др. Такой подход оказал сильное влияние не только на высшую, но и на среднюю школу, поскольку от поступающих в Эколь Политехник требовалась очень хорошая подготовка по математике [10, с. 29].

Среди современных ему систем реального образования лучшей Летников считал ту, которая сформировалась в Пруссии. В 1839 г. был принят устав, который определял задачи реальных учебных заведений следующим образом: «Реальные училища — не специальные школы; цель их не в том, чтобы удовлетворять непосредственным потребностям практической жизни, а в том, чтобы служить предварительной научной подготовкой к тем относительно высшим профессиям, для которых нет надобности в университетских факультетских занятиях» [10, с. 42, 43]. Следовательно, реальные училища в Германии являлись общеобразовательными средними учебными заведениями, не имевшими профессионального, промышленного характера, и были разделены на реальные училища I и II разрядов и высшие городские училища.

О востребованности реального образования свидетельствовала статистика. С 1832 по 1869 г. число реальных училищ в Пруссии возросло почти в 3 раза, но классическое образование там по-прежнему преобладало. В 1869 г. насчитывалось 239 гимназий против 157 реальных

училищ. В России, по мнению Летникова, реальных училищ должно быть открыто не меньше, чем гимназий [10, с. 54, 56, 80].

Летников скрупулезно проанализировал системы реального образования и учебные планы реальных училищ различного типа в Пруссии, Саксонии, Баварии, Австрии, Швейцарии, Франции. Это сделало его аргументы в пользу жизненной необходимости развития реального образования в России весьма убедительными. Летников был убежден, что в России, как и в Европе, все больше молодых людей будет стремиться к поступлению в высшие технические учебные заведения, но классическая гимназия не была ориентирована на помощь таким учащимся.

Предложения Летникова сводились к следующему.

1. Наряду с классическими гимназиями, ставящими цель подготовить к университету, необходимо создать систему училищ реального характера для подготовки к техническим занятиям.

2. Реальные училища, как и гимназии, должны являться общеобразовательными средними учебными заведениями, но содержание преподавания в них должно отличаться от гимназий в пользу математики, физики, химии, естественной истории, рисования и черчения. Важное место в учебном плане реальных училищ следует отвести родному языку и современным иностранным языкам: немецкому и французскому, который может быть заменен на английский.

3. Реальные училища должны находиться в таком же положении по отношению к техническим вузам, как гимназии к университетам, т. е. готовить обучающихся к поступлению в высшие технические учебные заведения.

4. Реальные училища нельзя смешивать с промышленными, техническими и коммерческими школами.

5. Полный курс в реальных училищах должен составлять семь классов и подготовительный класс. В подготовительный класс предлагалось принимать детей в возрасте 8–10 лет. Первые четыре класса для детей с 10 до 14 лет представляли собой низшее реальное училище с законченным курсом. Три высших класса для юношей 15–18 лет должны готовить к поступлению в технические вузы.

Летников был твердо убежден в том, что «будущность Технического училища тесно связана с успехами реального образования в нашем отечестве» [10, с. 125].

Тем временем подготовка школьной реформы вступила в заключительную фазу. На заседании Особого присутствия Государственного совета 17 февраля 1872 г. большинство его членов выступило против проекта Устава реальных училищ, представленного министром народного просвещения Толстым, который отказывался признать

реальные училища средними учебными заведениями наряду с гимназиями. По словам Милютина, главной целью Толстого было «унизить реальное образование и не допустить, чтоб оно стало в конкуренцию с излюбленным им классическим курсом гимназий» [12, с. 128]. В Общем собрании Государственного совета 3 апреля 1872 г. Толстой в очередной раз оказался в меньшинстве. Его оппоненты предложили альтернативный план, в соответствии с которым предполагалось превратить реальные училища в параллельные гимназиям общеобразовательные школы с усиленным преподаванием математики и естествознания, но без практической направленности. 15 мая 1872 г. Александр II утвердил «Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения» [13].

Цель, с которой создавались реальные училища, была сформулирована в Уставе расплывчато: «Реальные училища имеют целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [13, с. 52]. Министерские циркуляры от 15 мая и 31 июля 1872 г. еще более запутали ситуацию. В них указывалось, что реальные училища «являются своего рода малыми или средними политехническими институтами, оказывающими в Западной Европе существенную пользу торговле и промышленности» [14, с. 534, 535]. На практике реальные училища являлись не профессиональными школами, а средними общеобразовательными учебными заведениями наряду с гимназиями, т. е. было фактически реализовано предложение Летникова.

В соответствии с Уставом 1872 г. курс обучения в реальных училищах длился шесть лет. Значительно шире, чем в гимназиях, «реалистам» преподавались математика, физика, черчение, обязательными были два новых иностранных языка (при отсутствии древних). При реальных училищах создавались лаборатории, мастерские, к преподаванию допускались выпускники Технологического, Горного и др. институтов, знакомые с производством. 5–6-е классы состояли из двух отделений — основного и коммерческого, или одного из них. При основном отделении мог быть учрежден 7-й высший дополнительный класс — для подготовки в высшие специальные учебные заведения [13, с. 52, 53]. Выпускники, закончившие 7-й дополнительный класс, имели право поступать в технические, промышленные и торговые вузы, но не в университеты. Уставом 1888 г. при реальных училищах были учреждены приготовительные классы. Таким образом, срок обучения в них, как и предлагал Летников, сравнивался с гимназиями.

Принципиальных различий между учебным планом реальных училищ, предложенным Летниковым, и тем, который был утвержден

Министерством народного просвещения в 1872 г., было немного. Летников предлагал выделить еще больше времени на математику и механику, естествознание, физику и химию. Изучение двух иностранных языков он считал обязательным для всех обучающихся. В министерском плане второй иностранный язык был обязательным лишь для тех, кто намеревался продолжать учебу в коммерческом отделении. Другие ученики должны были использовать освободившееся время для занятий рисованием и черчением. Впрочем, сам Летников признавал, что в его плане, основанном на общих положениях реального курса в Германии, «нет ничего оригинального, выдуманного» [10, с. 119].

Шостак считает, что в своем докладе о системах реального образования Летников отстаивал компромиссную точку зрения, поскольку предлагал создать две параллельные средние школы — классическую гимназию и реальное училище [3, с. 171]. Однако, по мнению авторов настоящей статьи, позицию Летникова скорее следует признать разумной, учитывавшей европейский опыт и российские реалии. Анализ дальнейшего развития среднего образования в дореволюционной России доказывает, что, несмотря на недостатки и противоречия реформы 1872 г., создание реальных училищ при сохранении гимназий вполне оправдало себя [8, с. 11; 14].

В дальнейшем Летников продолжал активную научно-преподавательскую деятельность. В 1883 г. он был назначен директором Александровского коммерческого училища, но не оставил кафедру математики ИМТУ. В декабре 1884 г. его избрали членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Вероятно, он намеревался начать преподавать в Московском университете. Но 7 (19) февраля 1888 г. Алексей Васильевич неожиданно заболел брюшным тифом. Спустя три недели 27 февраля (10 марта) он скончался на 52 году жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шапошников Н.А. Алексей Васильевич Летников. Некролог. *Отчет о деятельности Императорского московского технического училища за 1887–88 и 1888–89 академические годы*. Москва, Типография Общества распространения полезных книг, 1890–1891, с. 123–136.
- [2] Слудский Ф.А. Жизнь и труды А.В. Летникова. *Математический сборник*, 1889, т. 14. № 2, с. I–XXXIV.
- [3] Шостак Р.Я. Алексей Васильевич Летников. *Историко-математические исследования (1837–1888)*. Вып. V. Москва, Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1952, с. 167–238.
- [4] Апухтин А.Л. *Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год*. Санкт-Петербург, Типография В.С. Балашева, 1879, 350 с.
- [5] Орлов Ф.Е. Речь на заседании Педагогического Совета 14 марта 1888 г. *Отчет о деятельности Императорского московского технического училища за 1887–88 и 1888–89 академические годы*. Москва, Типография Общества распространения полезных книг, 1890–1891, с. 10–14.

- [6] Делла-Вос В.К. *Краткий отчет Императорского московского технического училища за 1870–1871 учебный год*. Москва, Университетская типография, 1871, с. I–LIII.
- [7] Алешинцев И.А. *История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)*. Санкт-Петербург, Издание О. Богдановой, 1912, 346 с.
- [8] Федоров К.В., Суздалева Т.Р. Реальное образование в контексте исторического развития России во второй половине XIX — начале XX века. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-05-364>
- [9] Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. *Журнал Министерства народного просвещения*, 1864, ч. СXXXIV, с. 45–71.
- [10] Летников А.В. О системах реального образования. *Краткий отчет Императорского Московского Технического училища за 1870–1871 учебный год*. Москва, Университетская типография, 1871, с. 1–125.
- [11] Летников А.В. *Особое мнение профессора А.В. Летникова об устройстве Императорского технического училища в форме закрытого учебного заведения*. Москва, 1885, 15 с.
- [12] Милютин Д.А. *Дневник. В 4 т. Т. 4. 1882–1883*. Москва, Государственная библиотека им. В.И. Ленина, 1950, 203 с.
- [13] Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. *Журнал Министерства народного просвещения*, 1872, ч. CLXI, с. 52–75.
- [14] Рождественский С.В. *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902*. Санкт-Петербург, Издание Министерства народного просвещения, 1902, 778 с.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Федоров К.В., Суздалева Т.Р., Лобач Д.В. А.В. Летников о системах реального образования. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 1. EDN HYBZPS

Федоров Константин Викторович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: kvfed@bmstu.ru

Суздалева Татьяна Романовна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: syzdalev@list.ru

Лобач Даниил Викторович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: lobach_d_v@bmstu.ru

A.V. Letnikov on the real education systems

© K.V. Fedorov, T.R. Suzdaleva, D.V. Lobach

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper illustrates the life path of Professor of the Imperial Moscow Technical School Aleksey Vasilyevich Letnikov, analyzes his views on the real education systems in the European countries and considers proposals for creation of the real schools in Russia in the context of preparation of the school reform in Russia. It makes a conclusion that A.V. Letnikov's position on development of the domestic secondary education should be recognized as rational, based on deep knowledge of the European experience and Russian realities. His proposals with certain changes were implemented in the Charter of the Real Schools of the Ministry of Public Education in 1872.

Keywords: Imperial Technical School, secondary education, higher technical education, real schools, gymnasiums

REFERENCES

- [1] Shaposhnikov N.A. Aleksey Vasilievich Letnikov. Nekrolog [Aleksey Vasilievich Letnikov. Nekrology]. *Otchet o deyatelnosti Imperatorskogo Moskovskogo Tekhnicheskogo uchilishcha za 1887–88 i 1888–89 akademicheskie gody* [Report on the activities of the Imperial Moscow Technical School for the 1887–88 and 1888–89 academic years]. Moscow, Tipografiya Obshchestva Rasprostraneniya Poleznykh Knig, 1890–1891, pp. 123–136.
- [2] Sludskiy F.A. Zhizn i trudy A.V. Letnikova [A.V. Letnikov's life and works]. *Matematicheskii sbornik*, 1889, vol. 14, no. 2, pp. I–XXXIV.
- [3] Shostak R.Ya. Aleksey Vasilievich Letnikov. *Istoriko-matematicheskie issledovaniya (1837–1888)* [Historic mathematical research (1837–1888)]. Iss. V. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Tekhniko-teoreticheskoy Literatury, 1952, pp. 167–238.
- [4] Apukhtin A.L. *Ocherk istorii Konstantinovskogo mezhevogo instituta s 1779 po 1879 god* [An essay on the history of the Konstantinovsky Land Surveying Institute from 1779 to 1879]. St. Petersburg, Tipografiya V.S. Balasheva, 1879, 350 p.
- [5] Orlov F.E. Rech na zasedanii Pedagogicheskogo Soveta 14 marta 1888 g. [Speech at the meeting of the Pedagogical Council on March 14, 1888]. *Otchet o deyatelnosti Imperatorskogo Moskovskogo Tekhnicheskogo uchilishcha za 1887–88 i 1888–89 akademicheskie gody* [Report on the activities of the Imperial Moscow Technical School for the 1887–88 and 1888–89 academic years]. Moscow, Tipografiya Obshchestva Rasprostraneniya Poleznykh Knig, 1890–1891, pp. 10–14.
- [6] Della-Vos V.K. *Kratkiy otchet Imperatorskogo moskovskogo tekhnicheskogo uchilishcha za 1870–1871 uchebnyi god* [Brief report of the Imperial Moscow Technical School for the 1870–1871 academic years]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1871, pp. I–LIII.
- [7] Aleshintsev I.A. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek)* [History of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries)]. Saint-Petersburg, O. Bogdanovoy publication, 1912, 346 p.

- [8] Fedorov K.V., Suzdaleva T.R. Realnoe obrazovanie v kontekste istoricheskogo razvitiya Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka [Non-classical secondary education in the context of the Russia's historical development in the second half of XIX — early XX century]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2016, no. 5. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2016-05-364>
- [9] Ustav gimnazyi i progimnazyi vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Charter of Gymnasiums and Progymnasiums of the Ministry of Public Education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya — Journal of the Ministry of Public Education*, 1864, p. CXXIV, pp.45–71.
- [10] Letnikov A.V. O sistemakh realnogo obrazovaniya [On the systems of real education]. *Kratkiy otchet Imperatorskogo moskovskogo tekhnicheskogo uchilishcha za 1870–1871 uchebnyi god* [Brief report of the Imperial Moscow Technical School for the 1870–1871 academic years]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1871, pp. 1–125.
- [11] Letnikov A.V. *Osoboe mnenie professora A.V. Letnikova ob ustroystve Imperatorskogo tekhnicheskogo uchilishcha v forme zakrytogo uchebnogo zavedeniya* [Dissenting opinion of Professor A.V. Letnikov on the organization of the Imperial Technical School in the form of a closed educational institution]. Moscow, 1885, 15 p.
- [12] Milyutin D.A. *Dnevnik* [Diary]. In 4 vols. Vol. 4: 1882–1883. Moscow, Gosudarstvennaya Biblioteka im. V.I. Lenina, 1950, 203 p.
- [13] Ustav realnykh uchilishch vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Charter of the Real Schools of the Ministry of Public Education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya — Journal of the Ministry of Public Education*, 1872, p. CLXI, pp. 52–75.
- [14] Rozhdestvenskiy S.V. *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshheniya. 1802–1902* [Historical review of the activities of the Ministry of Public Education]. Saint-Petersburg, Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1902, 778 p.

Fedorov K.V., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: kvfed@bmstu.ru

Suzdaleva T.R., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: suzdaleva@bmstu.ru

Lobach D.V., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: lobach_d_v@bmstu.ru